

Точная дата составления краткой редакции «Устава» Иосифа неизвестна — на основании внешнего анализа рукописи мы можем сказать только, что памятник этот создан до 1514 года (дата «вклада» рукописи). Содержание краткой редакции позволяет, однако, сделать ряд предположений об обстоятельствах ее появления. «Устав» Иосифа возник, очевидно, в обстановке борьбы с новгородско-московской ересью, в тот период, когда еретическое движение представляло собой еще действительную и серьезную силу: как и в своих ранних противоеретических произведениях (написанных до «Просветителя»), Иосиф, говоря о еретиках, не позволяет себе здесь ни резких выпадов, ни грубых эпитетов по их адресу. Еретической критике церковной практики, находившей, видимо, достаточное число слушателей, Иосиф Волоцкий противопоставлял в этом сочинении некий положительный идеал. Таким идеалом было, по его мысли, общее усердствование церкви и монашества и, в частности, принцип нестяжательного общежития монахов.

III

Для понимания дальнейшей эволюции воззрений Иосифа Волоцкого, отразившейся в различных редакциях его «Устава», необходимо учитывать важнейшие события в истории русской общественной мысли, относящиеся к началу XVI века, — разгром еретического движения и отказ великокняжеской власти от планов секуляризации монастырских земель. Обстоятельства, при которых совершились эти события, нам известны чрезвычайно плохо. Еще до церковного собора 1503 года, Иван III, как можно предполагать на основании послания Иосифа Волоцкого Митрофану, отказался от той временной поддержки, которую он оказывал еретическому кружку Федора Курицына, и обещал Иосифу Волоцкому (во время личного с ним свидания) «обыскати» еретиков. Есть основания предполагать, что эта уступка была сделана Иваном III с определенным расчетом: недаром после беседы с Иосифом, в 1503 году, Иван III решил поставить вопрос о монастырском землевладении на церковном соборе. Видимо, великий князь рассчитывал на поддержку (активную или пассивную) каких-то элементов внутри самой церкви.¹

До нас дошли только два постановления собора 1503 года — о невзимании платы за поставление на священнические, дьяконские и другие духовные должности и о мерах по охране нравственности священников и монахов (недопущение вдовых попов к исполнению священнических обязанностей и запрещение совместного проживания в монастыре монахов и монахинь).² Мероприятия эти, по всей видимости, связаны с критическими замечаниями еретиков по адресу духовенства и с реформаторскими планами Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Однако к вопросу о секуляризации монастырских земель эти мероприятия прямого отношения не имели.

Стремясь раскрыть историю обсуждения вопроса о монастырском землевладении на соборе 1503 года, историки обращаются обычно к литературно-полюемическим памятникам более позднего времени: к «собранию инока пустычника Васьяна на Иосифа, игумена Волоцкого, от святых правил и от многих книг» и, в особенности, к так называемому «Письму о нелюбках старцев Кирилова и Иосифова монастыря». Однако между памятниками этими имеется существенное расхождение: если «собрание Ва-

¹ Ср.: А. А. Зимин. 1) Княжеские духовные грамоты XVI в. «Исторические записки», кн 27, стр. 270—271; 2) О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 171.

² Акты Археографической экспедиции (ААЭ), т. I, №№ 382—383.